

Иян Ся

Незаконность
преследования Фалуньгун.
Правовой анализ

2014

*

*Письменное заявление Иян Ся,
начальника отдела по формированию политики
и направлению исследований
«Фонда Прав человека и соблюдения законности» (HRLF)
и руководителя следственного подразделения
«Всемирной организации по расследованию преследований
в отношении Фалуньгун» (WOIPFG).*

*

Перевод с китайского
веб-сайт ru.minghui.org

© Перевод с китайского
Ru.minghui.org, 2014
© Электронный макет
Faluninfo.ru, 2014

*Иян Ся,
начальник отдела
по формированию политики
и направлению исследований
«Фонда Прав человека
и соблюдения законности» (HRLF).
Фото: The Epoch Times*

В последние месяцы мир стал свидетелем ухудшения состояния в сфере соблюдения прав человека в Китае: начиная с исчезновений адвокатов и правозащитников, до подавления организованной преступности в Чунцине, которое больше походило на политическую кампанию, нежели на усилия по восстановлению законности. Если рассматривать всё это с точки зрения мировых стандартов, беззаконие в Китае, похоже, стало уже его характерной чертой. Но в чём же коренные причины существующей ситуации? По сути, всё началось 15 лет назад, когда Коммунистическая партия Китая (КПК) начала кампанию по уничтожению Фалуньгун, духовной практики, число последователей которой насчитывало десятки миллионов человек. В своей статье я проанализирую, как партия с целью осуществления репрессий последователей Фалуньгун систематически нарушала законодательство КНР, и каким образом подобные действия оказали влияние на текущее положение дел в Китае.

В Китае после Культурной революции правовая система и профессия юриста фактически были уничтожены. В 1980-е годы официальные лица, представлявшие правящую коммунистическую партию, предприняли ряд усилий по созданию правового государства. Был принят широкий спектр законов и существенно повышен уровень юридического образования. Юридическая специальность привлекала многих молодых людей. Выдающийся адвокат Гао Чжишэн изучал право и сдавал выпускные экзамены именно в этот период. Наблюдалось постепенное развитие несмотря на отдельные неудачи. Даже последовавшие трагические события 1989 года на площади Тяньаньмэнь, когда были незаконно арестованы и подвергнуты преследованию тысячи участников и сторонников студенческого движения, значительно не затронули правовую сис-

тему и процесс её реформы вследствие относительно малого числа людей, которых это коснулось.

Когда была инициирована реформа правовой системы, режим не предполагал, что, будучи правящей партией при отсутствии выборов, он столкнётся с определёнными трудностями, пытаясь построить правовое государство, не отказавшись при этом от политического доминирования.

Во-первых, понятие «нормы права» просто несовместимо с произвольным подавлением политических оппонентов. Однако когда режим чувствует существенную угрозу со стороны какой-либо силы в обществе, единственным ответом является начало политической кампании по подавлению предполагаемых несогласных.

Во-вторых, усилия властей по привитию уважения к закону также могут привести к более широким последствиям, когда люди начнут защищать свои права в судебном порядке. И то и другое означает, что рано или поздно у режима возникнет конфликт с основной концепцией верховенства закона.

Учитывая вышесказанное, сосредоточусь на трёх основных моментах:

1. Фалуньгун никогда не был под запретом в Китае с юридической точки зрения.

2. Коммунистическая партия Китая разработала для осуществления репрессий при отсутствии правовой основы ряд методов.

3. Эти методы в настоящее время используются в отношении более широкого круга жертв, оказывая дальнейшее негативное влияние на состояние прав человека в Китае.

С юридической точки зрения Фалуньгун никогда не был под запретом в Китае

Китайское правительство никогда юридически не запрещало Фалуньгун. В действительности нет ни одного закона, запрещающего данную религиозную практику. В 2007 году шесть известных китайских адвокатов взяли за защиту последователей Фалуньгун (Ван Бо и её родителей). Их защитная речь была позже опубликована в сети под заголовком

«Верховенство Конституции и свобода вероисповедания». Некоторые эксперты назвали этот документ историческим. После глубокого анализа дела адвокаты пришли к заключению: «Очевидно, что репрессивные меры, осуществляемые в отношении последователей Фалуньгун, не имеют конституционного правового основания и должны быть немедленно прекращены»¹. После этого случая, когда стало очевидным, что преследование осуществляется при отсутствии какого-либо юридического основания, всё больше адвокатов стали братья за дела, связанные с Фалуньгун. В ходе защиты они также поднимали ряд вопросов, касающихся анализа утверждений КПК о законности преследования. Их мы рассмотрим ниже.

Незаконные директивы Цзян Цзэминя от 19 июля 1999 года

Преследование Фалуньгун началось 20 июля 1999 года. На тот момент считалось, что правовую основу преследования составляют два документа, оба из которых были обнародованы 22 июля, то есть через два дня после начала массовых арестов консультантов местных пунктов занятий Фалуньгун. Массовые аресты проводились не по распоряжению правительства и не в соответствии с судебным решением. Они осуществлялись согласно директивам бывшего на тот момент главы Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминя. Эти директивы, как сообщается, были приняты на тайном внутреннем заседании, проходившем 19 июля 1999 года. Там лично выступил Цзян Цзэминь². Заголовок его выступления – «Речь на собрании председателей партийных комитетов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения» – сам по себе свидетельствует о том, что данное совещание

¹ Тэн Бяо, Ли Хэпинидр., «Верховенство Конституции и свобода вероисповедания», «Щит и меч: Адвокаты по вопросам прав человека в Китае» под редакцией Стэйси Мошер и Патрика Пуна, Группа поддержки китайских адвокатов по вопросам прав человека, 2009 г., стр. 84.

² Университет политологии молодёжи Шаньдуна. Речь на собрании председателей партийных комитетов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Цзян Цзэминь, 19 июля 1999 г.

《在省、自治区、直辖市党委负责同志会议上的讲话》江泽民（1999年7月19日）
<http://www.sdyc.cn/qgy/xuexiyuandi/qita/shenru.htm>

было партийным, а не правительственным.

Дипломатическая переписка, представленная недавно WikiLeaks, подтвердила факт проведения этого заседания, а также то, что на нём также выступал Ху Цзиньтао, сменивший позже Цзян Цзэминя на его посту³.

Два правительственных документа от 22 июля 1999 года

Впоследствии 22 июля было принято два документа: «Решение о запрете Общества по изучению Фалуньгун» Министерства гражданской администрации⁴ и «Уведомление о шести запретах Министерства общественной безопасности»⁵. Первый документ говорит об «Обществе по изучению Фалуньгун» как об общественной организации, а не о Фалуньгун как религиозной практике. В 1993 году Фалуньгун входил в состав «Китайского общества научного изучения цигун» в качестве его отделения — «Общества по изучению Фалуньгун». В марте 1996 года «Общество по изучению Фалуньгун» обратилось с обращением о выходе из состава «Китайского общества научного изучения цигун». Когда выход был подтверждён, отделение Фалуньгун формально перестало существовать. Таким образом, в июле 1999 года Министерство гражданской администрации запретило организацию, которая перестала существовать в марте 1996 года.

Поскольку Фалуньгун является духовной практикой, у него отсутствует формальная организация, иерархия, списки и членские взносы. Практика заключается в выполнении пяти медитативных упражнений, изучении духовной литературы и следовании принципам Истины, Доброты, Терпения в своей

³ Wikileaks, «22.07.1999: Подавление Фалуньгун, День третий» Aftenposten, 28 марта 2011 г.

<http://www.aftenposten.no/spesial/wikileaksdokumenter/article4075684.ece>.

⁴ Министерство гражданской администрации КНР, «中华人民共和国民政部关于取缔法轮大法研究会的决定» «Решение о запрете Общества по изучению Фалуньгун» 22 июля 1999 г. <http://www.people.com.cn/GB/channel1/10/20000706/132286.html>

⁵ Министерство общественной безопасности КНР. «中华人民共和国公安部通告» (1999年7月22日)

«Уведомление о шести запретах Министерства общественной безопасности», 22 июля 1999 г. <http://www.people.com.cn/GB/channel1/10/20000706/132280.html>

повседневной жизни. У данной практики отсутствует жёсткая структура, то есть она сама по себе неформальна. Даже если Министерство гражданской администрации и смогло бы запретить не существовавшее уже «Общество по изучению Фалуньгун», этот запрет не мог быть автоматически распространён на саму практику Фалуньгун. Поэтому, говоря с юридической точки зрения, практика Фалуньгун никогда не находилась под запретом.

В дополнение к вышесказанному, в «Решении о запрете Общества по изучению Фалуньгун» Министерства гражданской администрации приводится лишь один аргумент в качестве оправдания запрета: отсутствие юридически правильной оформленной регистрации. Даже если бы это соответствовало действительности, согласно Положению о регистрации общественных организаций, отсутствие регистрации организации не означает незаконности существования самой группы людей. Министерство гражданской администрации не обладает юридическим правом запрещать какую-либо группу людей.

«Уведомление о шести запретах Министерства общественной безопасности» лишь незаконно расширяет сферу действия уже принятого беспочвенного запрета Министерства гражданской администрации. Согласно законодательству КНР, эти министерства обладают правом создавать свои внутренние нормативные документы. У них нет законодательного или юридического права определять что законно, а что незаконно. Таким образом, оба документа выходят за рамки юрисдикции данных министерств. В дополнение, оба документа прямо нарушают 36-ю и 5-ю статьи Конституции КНР⁶. 36-я статья Конституции гарантирует гражданам КНР свободу вероисповедания, а 5-я статья говорит о том, что все государственные органы обязаны соблюдать Конституцию и закон.

Третий документ, который также часто рассматривают как один из базовых документов осуществления преследования, называется «Уведомление Центрального комитета Коммунистической партии Китая о запрете занятий Фалуньгун для членов партии». Поскольку данный документ является партий-

⁶ Конституция Китайской народной республики, Статьи 36 и 5, <http://www.usconstitution.net/china.html>.

ным, он относится только к членам партии и, следовательно, не может оказывать влияния на общество в целом.

Решение Всекитайского собрания народных представителей от 30 октября 1999 года

В дополнение к ранее перечисленным документам спустя несколько месяцев было принято ещё несколько решений, которые, как считается, и сформировали правовую основу для преследования Фалуньгун. Однако при более глубоком рассмотрении становится очевидным, что эти документы также не запрещают Фалуньгун с юридической точки зрения. 30 октября 1999 года Всекитайское собрание народных представителей приняло «Решение о запрете, противодействии и наказании за участие в деятельности религиозных культов»⁷. Данный документ часто рассматривается в аналитических статьях правозащитных групп и юристов как основание для кампании преследования. Однако он противоречит 36-й статье Конституции, делающей его недействительным. Кроме того, в нём не упоминается Фалуньгун. Возможно, составители документа всё ещё придерживались базовых принципов, согласно которым нельзя принимать законопроект, запрещающий конкретную группу. Обычно китайские власти применяют этот закон и другие нормативные документы, касающиеся противодействия деятельности религиозным культам, для оправдания преследования тех, кто занимается Фалуньгун. Однако с юридической точки зрения использование этих документов не обосновано, поскольку в них не упоминается Фалуньгун.

Как осуществляется преследование при отсутствии правовой основы

Поскольку преследование Фалуньгун не имеет правовой основы, как же режиму удалось его осуществить? На момент

⁷ «Решение о запрете, противодействии и наказании за участие в деятельности религиозных культов», China Daily, 30 октября 1999 г.
http://www.purdue.edu/crcs/itemResources/PRCDoc/pdf/Legislative_Resolution_on_Banning_Heretic_Cults.pdf

начала кампании в 1999 году Китай сильно отличался от того, каким он был во времена Мао. По крайней мере, внешне Китай создал функционирующую правовую систему, было принято много законов. И тем не менее, для осуществления широкомасштабных политических кампаний преследования в обход закона режим применяет несколько тактических приемов.

1. Создание новой силовой структуры вне рамок правовой системы

7 июня 1999 года, то есть за 43 дня до начала преследования, Цзян Цзэминь на заседании Политбюро объявил о намерении создать в рамках ЦК КПК новой организации для решения вопроса Фалуньгун. Для осуществления ежедневной работы был создан «Комитет руководящей группы ЦК КПК для решения вопроса Фалуньгун». Он больше известен как «Комитет 610», названный так по дате его создания: 10 июня 1999 года. С этого дня практически каждая партийная структура от уровня провинции, города, до поселковых организаций, создала свой собственный «Комитет 610». Причём безнаказанность «Комитета 610» и его способность действовать вне рамок закона исходят вовсе не от государства. Его действия санкционирует не Всекитайское собрание народных представителей и не Госсовет. Вместо этого одобрение и поддержка его действий исходит от Коммунистической партии Китая. Каждый «Комитет 610» получает указания от «Комитета 610» более высокого уровня вплоть до центрального «Комитета 610». Местные организации также получают указания от руководящей группы комитетов КПК того же уровня. На сегодняшний день по всему Китаю действуют тысячи отделений «Комитета 610»⁸.

2. Использование партийной системы для вмешательства в сферу применения закона.

В Китае судебная власть не является независимой, она сталкивается со значительным вмешательством партийных структур. Для теневого вмешательства в деятельность органов,

⁸ Всемирная организация по расследованию преследования в отношении Фалуньгун (WOIPFG), «Отчёт о деятельности «Комитета 610», создан 8 сентября 2003 г., обновлён 1 февраля 2011 г. <http://www.zhuichaguoji.org/en/node/197>

связанных с применением права, часто используется Политико-юридическая комиссия КПК. Как заявлено Политико-юридической комиссией, «Центральная политико-юридическая комиссия является действующим органом Центрального Комитета КПК, осуществляющим руководство и управление политической и правовой работой»⁹. На государственном уровне её влияние распространяется на Верховный народный суд, Верховную народную прокуратуру, Министерство общественной безопасности, Министерство государственной безопасности и Министерство юстиции. То же самое относится ко всем уровням правительства в Китае, когда Политико-юридическая комиссия вмешивается в деятельность соответствующих правительственных органов на каждом уровне. Большинство «Комитетов 610» созданы в рамках структуры Политико-юридической комиссии. Это намного упрощает работу «Комитета 610», связанную с арестами и заключением.

3. Незаконная интерпретация законов, искажающая их содержание с целью использования против Фалуньгун.

Поскольку нельзя принять закон, запрещающий какую-либо конкретную группу, Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура опубликовали свои «Пояснения», чтобы закрыть данную брешь. Примером этой тактики является «Пояснение Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры в отношении применения закона, касающегося уголовных дел, затрагивающих еретические культы», часть 1 от 8, 9 октября 1999 года (Верховный суд и Верховная прокуратура соответственно) и часть 2 от 4 июня 2001 года¹⁰.

⁹«Представление Политико-юридической комиссии ЦК КПК», Жэньминьжибао, 17 июля 2007 г. <http://cpc.people.com.cn/GB/64114/64135/5994757.html>.

¹⁰ people.com.cn, «高法高检关于办理组织和利用邪教组织犯罪案件具体应用法律若干问题的解释»

«Пояснение Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры в отношении применения закона, касающегося уголовных дел, затрагивающих еретические культы» 8 и 9 октября 1999 г.

<http://www.people.com.cn/GB/shehui/46/20010321/421657.html>; people.com.cn

«最高人民法院最高人民检察院关于办理组织和利用邪教组织犯罪案件具体应用法律若干问题的解释(二)» «Пояснение Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры в отношении применения закона, касающегося уголовных дел, затрагивающих еретические культы (2)» 4 июня 2001 г. <http://air.people.com.cn/GB/shizheng/16/20010611/486116.html>

Однако подобные пояснения являются недействительными с юридической точки зрения, поскольку они противоречат 36-й статье Конституции и превышают полномочия тех органов, которые их опубликовали. 42-я статья закона КНР «О правотворчестве» гласит, что разъяснение в отношении применения конкретного закона может осуществляться только Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура не обладают правом пояснения законов, как они поступили в данном случае. Более того, ни в одном из этих пояснений не упоминается Фалуньгун. Вместо этого и Верховный народный суд, и Верховная народная прокуратура выпустили отдельные незаконные административные уведомления, разъясняющие, как применять в отношении Фалуньгун «Решение» ВСНП и два упомянутых выше «Пояснения»¹¹.

4. Создание внутренних документов и циркуляров для руководства преследованием.

Преследование, главным образом, осуществляется в соответствии с внутренними документами под грифом «Секретно» или даже «Совершенно секретно». Подобные документы могут издаваться на разных уровнях, но, согласно утечкам различных документов и информации от источников в правительстве, похоже, что все они являются слегка изменёнными копиями распоряжений ЦК КПК или его «Комитета 610». Например, письмо Цзян Цзэминя от 25 апреля 1999 г. и его речь

¹¹ pkulaw.cn (Сеть пекинского университета права)

«最高人民法院关于贯彻全国人大常委会《关于取缔邪教组织、防范和惩治邪教活动的决定》和“两院”司法解释的通知» (法发(1999)29号)

«Уведомление Верховного народного суда о применении «Решения о запрете, противодействии и наказании за участие в деятельности религиозных культов» Постоянного комитета ВСНП и «Пояснения Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры» (Издание Верховного народного суда №29, 1999 г.) 5 ноября 1999 г. http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Gid=26459&Db=chl;pkulaw.cn (Сеть пекинского университета права) 最高人民检察院关于认真贯彻执行《关于取缔邪教组织、防范和惩治邪教活动的决定》和有关司法解释的通知 (高检发研字(1999)22号)

“Уведомление Верховной народной прокуратуры о применении «Решения о запрете, противодействии и наказании за участие в деятельности религиозных культов» и соответствующих «Пояснений»” (Издание Верховной народной прокуратуры №22, 1999 г.) 31 октября 1999 г.

http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?db=chl&gid=23700

7 июня 1999 года распространялись Канцелярией ЦК КПК как внутренние документы КПК для осуществления подавления Фалуньгун ещё до начала его формального запрета¹². Обычно представителей соответствующих структур и членов КПК обязывают изучать подобные выступления и претворять в жизнь поставленные в них задачи. Пример из недавнего прошлого: внутренний документ «Комитета 610» ЦК КПК, выпущенный в 2010 году, инициировал кампанию, рассчитанную на три года, и начал новый виток в осуществлении «промыывания мозгов» и «перевоспитания» людей, занимающихся Фалуньгун¹³. Анализ Исполнительной комиссии Конгресса США по Китаю (СЕСС) показал, что версии данного приказа и планы его применения появились на вебсайтах партийного аппарата различных уровней по всему Китаю. Согласно закону КНР «О правотворчестве», законы более высокого уровня обладают большей юридической силой по отношению к подзаконным актам¹⁴. Однако в случае с Фалуньгун КПК на практике изменила это правило с точностью до наоборот. Внутренние документы КПК обладают большей юридической силой, нежели законы. «Уведомления» являются более важными, чем «пояснения» Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры, «пояснения» превышают Решение Всекитайского собрания народных представителей, а «решения» отменяют Конституцию.

5. Для обвинения последователей Фалуньгун в преступлении и последующего их осуждения вплоть до 18 лет тюремного заключения чаще всего используется статья 300-ая Уголовного кодекса КНР.

За последние 12 лет подобному наказанию были подвергнуты тысячи невинных последователей Фалуньгун. Статья 300 определяет «использование еретических религиозных

¹² «Документы ЦК КПК по Фалуньгун», BeijingSpring, том 97, июнь 2001 г. <http://beijingspring.com/bj2/2001/60/2003727210907.htm>.

¹³ Исполнительная комиссия Конгресса США по Китаю (СЕСС), «Коммунистическая партия призывает увеличить усилия по «перевоспитанию» последователей Фалуньгун в рамках трёхлетней кампании», 22 марта 2011 г. <http://www.cecc.gov/pages/virtualAcad/index.phpd?showsingle=154369>

¹⁴ Закон «О правотворчестве» КНР, глава V, Статьи с 78 по 80, http://www.gov.cn/english/laws/2005-08/20/content_29724.htm

организаций» как преступление, что опять же противоречит 36-й статье Конституции и не может применяться к Фалуньгун по ряду причин. В 2008 году китайский адвокат Ван Юнхан указал в открытом письме в Верховную народную прокуратуру, что данная статья не отвечает минимальным нормам международного права, а само понятие «культ» является крайне размытым¹⁵. На практике правительственные органы, выдвигающие обвинения в отношении последователей Фалуньгун по указанию «Комитета 610», так и не смогли юридически подтвердить факт совершения практикующими какого-либо действительного преступления. Ни один суд так и не смог установить, исполнению каких государственных и административных законов препятствуют последователи Фалуньгун, которые мирно следуют своим принципам, выполняя упражнения или распространяя информацию о нарушениях прав человека.

6. Использование для заключения и пыток последователей Фалуньгун системы исправительно-трудовых лагерей, которые находятся вне юрисдикции судов, а также психиатрических клиник и недавно созданных центров по «промыванию мозгов».

Система исправительно-трудовых лагерей («перевоспитания посредством труда») относится к форме административного наказания и была создана Министерством общественной безопасности в 1957 году для осуществления преследования «реакционеров» и «контрреволюционеров». В 1982 году Госсовет КНР утвердил доклад Министерства общественной безопасности относительно их статуса. Поскольку ни Министерство общественной безопасности, ни Госсовет КНР не обладают законодательной властью, данная система не является санкционированной с юридической точки зрения. Любой гражданин КНР может быть направлен в исправительно-трудовой лагерь на три года без суда и следствия, причём за «плохое поведение» срок может быть увеличен на год. Система исправительно-трудовых лагерей стала наиболее

¹⁵ epochtimes.com «王永航: 昔日铸大错, 如今宜速清遗祸» «Ван Юнхан: «Допущены огромные ошибки, которые необходимо исправить как можно раньше», 17 июля 2008 г. <http://www.epochtimes.com/gb/8/7/20/n2198340.htm>

удобным инструментом КПК для преследования Фалуньгун. Компартия обнаружила, что лагеря являются быстрым и эффективным способом наказания последователей Фалуньгун, для осуществления пыток и изоляции людей до тех пор, пока они не откажутся от своих убеждений. Несмотря на отдельные сообщения об использовании психиатрических клиник с целью изоляции диссидентов, подобная практика не была настолько широким явлением до начала кампании против Фалуньгун. Однако с 1999 года психиатрические клиники начинают широко использовать для заключения последователей Фалуньгун, и не только потому, что для этого не требуются никаких юридических процедур, но и в связи с тем, что данная тактика позволяет изолировать последователей Фалуньгун и представить их в негативном свете в глазах китайской общественности. Центры «промывания мозгов» – ещё одна система, созданная для преследования Фалуньгун. Эта система включает в себя импровизированные центры заключения, созданные на базе школ, гостиниц, домов престарелых и так называемых «центров правового воспитания», где содержат последователей Фалуньгун, подвергая их психологическому давлению и физическим пыткам. Эти действия направлены на то, чтобы заставить людей отказаться от своей веры, дав клятву верности компартии Китая. Обычно там содержат людей на протяжении нескольких недель, но могут продержат и месяцы, и даже годы. За последние 12 лет подобные центры были созданы на различных административных уровнях: от уровня провинции до поселковых центров, от небольших центров местных «Комитетов 610» до уровня государственных предприятий¹⁶.

7. Систематическое применение пыток в нарушение всех законов.

В своих публичных выступлениях китайские официальные лица часто заявляют, что применение пыток запрещено. Китай также подписал международные конвенции, запрещающие использование пыток, и Уголовный кодекс КНР также

¹⁶ Всемирная организация по расследованию преследования в отношении Фалуньгун (WOIPFG), «Умерщвление сознания и тела путём промывания мозгов», 28 апреля 2004 г. <http://www.zhuichaguoji.org/en/node/60>.

включает в себя меры в отношении таких нарушений. Однако на практике, когда режим столкнулся с такой многочисленной группой как Фалуньгун и попытался осуществить невыполнимую задачу – заставить десятки миллионов человек отказать от своей веры, – лидеры КПК решили прибегнуть к применению систематических пыток. Крайне трудно обнаружить непосредственные приказы, особенно письменные, с указанием использования пыток в отношении последователей Фалуньгун. Однако существует огромное количество свидетельств преднамеренного и систематического использования мер физического воздействия. В августе 2001 года журналисты *Washington Post* Джон Помфрет и Филип Пань опубликовали статью «Фалуньгун ломают под пытками. Китай систематически уничтожает эту группу». Впервые западные СМИ привели слова высокопоставленного чиновника, который признал, что использование пыток в отношении последователей Фалуньгун является частью хорошо продуманной стратегии. Бесчисленные свидетельства и заявления последователей Фалуньгун, правозащитников и бывших заключённых, содержащихся вместе с последователями Фалуньгун, подтверждают факт широкомасштабного и методичного использования пыток в отношении последователей Фалуньгун. Издевательства включают в себя пытки электрошоковыми устройствами, использование пыточных устройств (таких как, например, «скамья тигра»), жестокие избиения, инъекции психотропных средств, длительное лишение пищи и сна. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток, Международная амнистия (*AmnestyInternational*) и другие правозащитные организации также сообщали о широкомасштабном применении пыток в отношении последователей Фалуньгун. Более того, случаи наказания за подобные нарушения, как этого требует китайское законодательство, крайне редки и немногочисленны. Более известны случаи награждения чиновников и учреждений в виде денежных премий, или продвижения по службе за высокие показатели уровня «перевоспитания», полученные в результате применения пыток.

Этот набор мер позволяет гарантировать отсутствие использования законов в отношении последователей Фалуньгун. В результате, судьи при вынесении обвинительных приговоров в отношении последователей Фалуньгун, приговаривая их к

различным срокам тюремного заключения, руководствуются лишь внутренними документами, секретными директивами или даже телефонными звонками официальных лиц КПК. Хуже того, многие случаи решаются на закрытых заседаниях с участием официальных лиц КПК ещё до того, как пройдёт суд, и судья увидит обвиняемого. В других случаях в отношении тех, кого направляют в исправительно-трудовые лагеря, судебные разбирательства вообще не проводятся.

Как методы борьбы с Фалуньгун сформировали основу для других нарушений прав человека

Принимая во внимание огромное число пострадавших последователей Фалуньгун и большую продолжительность пятнадцатилетней кампании по подавлению этого религиозного движения, негативное влияние данных тенденций на перспективы развития правовой системы в Китае огромно. Более того, многие лица из внутреннего круга политической власти, похоже, не хотят остановить преследование Фалуньгун. Вместо этого они обнаружили, что можно легко использовать данную незаконную практику не только в отношении одной группы. Когда в ходе кампании против Фалуньгун уже сформировалась изощёренная система нарушения закона во имя достижения цели, китайским властям уже легче применить ту же тактику и в отношении других. В своём анализе недавней кампании, проводимой против адвокатов, профессор права, эксперт в вопросах юриспруденции КНР Джером Кохен и сотрудница международной правозащитной организации Freedom House Сара Кук отметили, что сфера применения незаконных методов в отношении последователей Фалуньгун и людей, подающих прошения, теперь расширена¹⁷. В дейст-

¹⁷ Джером А. Кохен, «С днём рождения?», South China Morning Post, 22 июня 2011 г. <http://www.cfr.org/china/happyreturns/>

Сара Кук, «Выступление Сары Кук, аналитика по вопросам исследования Азии, помощника редактора Международных правозащитных организаций Freedom on the Net и Freedom House», Круглый стол Исполнительной комиссии Конгресса США по Китаю по теме «Текущее положение юристов, занимающихся вопросами прав человека в Китае, и его влияние на политику США», 23 июня 2011 г. <http://www.cecc.gov/pages/roundtables/2011/20110623/statement1.php>.

вительности существует множество аспектов использования Коммунистической партией Китая мер, изначально направленных против Фалуньгун, в отношении других групп:

1. Расширение использования незаконных учреждений для заключения и похищения людей.

На протяжении многих лет последователей Фалуньгун незаконно хватали дома и на работе, арестовывали без ордера, у них забирали компьютерную технику и другое имущество, их содержали в заключении без уведомления родных. Все эти методы проявились и в последние месяцы в ходе подавления правозащитников и активистов, таких как Ай Вэйвэй. В дополнение к этому, психиатрические клиники в настоящее время чаще используются не в отношении последователей Фалуньгун, а в отношении жертв сноса домов и активистов. Министерство общественной безопасности считало эту систему настолько эффективной, что в мае 2010 года потребовало: каждый Комитет общественной безопасности уровня провинции должен иметь как минимум одну собственную психиатрическую клинику. Министерство издало приказ, согласно которому «ни один нормальный человек не может быть направлен в психиатрическую клинику без одобрения структуры общественной безопасности (милиции)»¹⁸. В дополнение к этому печально известная сеть импровизированных центров временного заключения, известных как «черные тюрьмы» (используемых для содержания под стражей десятков тысяч людей, которые подают жалобы), скорее всего, выросла из центров «промывания мозгов», созданных для преследования Фалуньгун, – структуры, которая активно использовалась до

¹⁸ Вечерний Ухань, 26 мая 2010 г.,

«公安部：精神病院未经警方同意不得收治正常人»

«Министерство общественной безопасности: “Ни один нормальный человек не может быть направлен в психиатрическую клинику без одобрения структуры общественной безопасности (милиции)»

Сеть китайской милиции:

本报武汉5月27日电记者秦千桥报道：5月26日至27日，公安部在湖北武汉召开全国安康医院工作会议。...会议强调，...在收治精神病人中要特别注意收治程序和收治对象的把关，没有公安机关办案部门的审核

同意，对不是精神病患者的人员，一律不得接收。（中国警察网）

<http://www.lwgcw.com/NewsShow.aspx?newsId=6876>

широкого распространения «черных тюрем». Система выявления, используемая режимом для недопущения поездок в Пекин с апелляцией в защиту Фалуньгун и мирных протестов на площади Тяньаньмэнь, активно используемых Фалуньгун с 1999 по 2001 годы, также сформировала основу, которая сегодня применяется против широкого круга подателей жалоб.

2.Расширение сферы действия жестокости и безнаказанности милиции

Это становится очевидным в двух случаях.

Во-первых, по сообщению адвокатов, методы пыток, которые применялись или могли применяться к ним, были разработаны для использования в отношении их клиентов – последователей Фалуньгун. В 2009 году адвокат Гао Чжишэн написал письмо, в котором документально подтвердил пытки, применяемые к нему в заключении. Он сообщил, что один из охранников сказал ему: «Ты прав, мы пытаем последователей Фалуньгун... Те 12 курсов пыток, которые мы собираемся применить к тебе, если честно, были отработаны на последователях Фалуньгун»¹⁹. Более поздний пример относится к случаю, произошедшему до последнего похищения адвоката, профессора права Тэн Бяо. В декабре 2010 года он сообщил, что милиция Пекина намекнула ему, что использует в отношении него те же пытки, что и в отношении последователей Фалуньгун, отчего у него пробежал холодок по спине²⁰.

Во-вторых, чиновники, получившие повышение за так называемую «эффективную» работу с Фалуньгун, впоследствии применяли пытки и в отношении других заключенных, причём со смертельным исходом. Возможно, самым известным случаем является случай с Сунь Чжиганом, замученным до смерти в 2003 году. После того как стало известно о смерти Суня и это приобрело широкий общественный резонанс, 23

¹⁹ Гао Чжишэн, «Темная ночь, темный капюшон и похищение темной мафией» переведено на английский язык и опубликовано правозащитной организацией Human Rightsin China, 8 февраля 2009 г.

http://hrichina.org/public/PDFs/PressReleases/2009.02.08_Gao_Zhisheng_account_ENG.pdf

²⁰ ТэнБяо (Teng Biao), «Яма, чтобы похоронить тебя», Wall Street Journal, 28 декабря 2010 г.

<http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203731004576045152244293970.html>

человека получили дисциплинарные взыскания²¹. Одним из них был начальник районного отделения Тяньхэ Комитета общественной безопасности г. Гуанчжоу. По данным последователей Фалуньгун, этот человек является одним из виновников гибели Ли Сяоцинь в июне 2002 года. Это характерный пример того, что пытки до смерти последователей Фалуньгун не только остаются безнаказанными, но их ещё и поощряют: человек, ответственный за гибель другого человека, получает повышение. Если бы тот, кто виновен в смерти Ли Сяоцинь, получил тогда наказание за убийство этой девушки, возможно, Сунь Чжиган сейчас был бы жив.

Иллюстрация методов пыток, используемых в местах заключения в Китае к практикующим Фалуньгун

²¹ Информационное агентство Синьхуа, 5 июня 2003г., 孙志刚被故意伤害致死案开庭 20余责任人受处分

«Слушание дела об умышленном причинении травм, приведших к смерти Сунь-Чжигана. Более 20 ответственных получили дисциплинарные взыскания». http://news.xinhuanet.com/newscenter/2003-06/05/content_905017.htm.

3. Ложное причисление к последователям Фалуньгун активистов и людей, подающих жалобы.

Онлайн версия издания «Ежедневный Хэбэй» опубликовала статью «Последняя петиция». В ней описывается случай, как один человек четыре раза ездил в Пекин с жалобой на коррумпированность местного секретаря КПК. В ответ секретарь распорядился позвонить в Пекин, в «Комитет 610», лживо заявив, что податель жалобы является практикующим Фалуньгун и начинил себя взрывчатыми веществами. Получив ложную информацию, «Комитет 610» Пекина мобилизовал милицию на поиски этого человека, и в конечном итоге его задержали. Позже оказалось, что он не является последователем Фалуньгун, но местный секретарь КПК смог использовать «ярлык» последователя Фалуньгун, чтобы развязать охоту на человека со стороны «Комитета 610»²². Данное явление также часто проявляется в более известных случаях протестов против несправедливости местных чиновников. В июне 2009 года в городе Шишоу провинции Хубэй прошли массовые демонстрации в ответ на подозрительную смерть молодого повара в отеле, руководство которого известно своими тесными связями с местными чиновниками. На разгон демонстрантов были брошены тысячи сотрудников вооруженной милиции. Государственные СМИ пытались лживо представить протесты как бесчинства, спровоцированные последователями Фалуньгун. Один местный житель сообщил агентству Reuters, что власти проинформировали население, будто бы «милиция была вызвана для подавления бандитов и членов запрещённой духовной группы Фалуньгун». Аналогичный случай произошёл также в провинции Хубэй в 2009 году: Дэн Юйцзяо, сотрудница гостиницы, убила местного чиновника, когда он пытался её изнасиловать. Добровольцы, поехавшие защищать Дэн, были объявлены последователями Фалуньгун. В декабре 2010 года правительственные чиновники города Цзинань провинции Шаньдун угрожали жертвам принудительного сноса домов, что если они не согласятся на компенсацию, предложенную властями, с ними обойдутся как с последователями Фалуньгун или контрреволюционерами²³. Существует множество подобных случаев. Местные власти уже поняли: раз случай связан с Фалуньгун, они могут игнорировать законы, использовать насилие и другие формы

«специального обращения» в отношении этих людей, чтобы добиться своего.

В заключение хотелось бы отметить, что при изучении нарушений прав человека в Китае важно понимать, что мы имеем дело не с государством с выстроенной правовой системой, которая нуждается в совершенствовании. Мы, скорее, сталкиваемся с режимом, который не уважает своих собственных законов. Правящая партия систематически и намеренно нарушает законы государства, предпринимая меры для того, чтобы обойти законные права, гарантированные гражданам.

²² Оригинальная страница с данной статьёй была удалена. У автора есть копия экрана данной страницы, которая может быть предоставлена по запросу.

²³维权网 (CHRD): 济南槐荫区暴力拆迁: 不签协议按法轮功论处 (Правозащитники (CHRD): принудительное выселение в районе Хуайинь города Цзинань. Неподписание договора приравнивается к участию в Фалуньгун)

Цзинань, район Хуайинь, Принудительный снос зданий: Кто откажется подписать соглашение будет подвергнут наказанию как последователь Фалуньгун. 6 января 2011 г.

http://groups.google.com/group/weiquanwang_CHRD/browse_thread/thread/296cc65a0f5e31b0

Приложение

1. Адвокат Гао Чжишен

Гао Чжишен

Фото: *The Epoch Times*

Гао Чжишен, адвокат-правозащитник и христианин, в 2001 г. был признан Министерством юстиции КНР «одним из десяти лучших адвокатов Китая».

Начиная с 2004 г. он стал первым китайским адвокатом высокого ранга, который публично осудил преследование Фалуньгун, написав об этом несколько открытых писем лидерам китайской компартии, а также письмо Конгрессу США.

В ноябре 2005 г. его адвокатская контора в Пекине была закрыта пекинским управлением юстиции, а Гао Чжишена приговорили к 3 годам заключения с отсрочкой исполнения приговора на 5 лет по статье за «подстрекательство к свержению государственной власти».

В июне 2007 г. Американский совет судебных адвокатов удостоил Гао награды «За мужественную адвокатскую работу», а в 2008 г. он вошёл в число трёх основных кандидатов на получение Нобелевской премии мира.

В своём письме под названием «Тёмная ночь, тёмный капюшон и похищение тёмной мафией», опубликованном 9 февраля 2009 г. организациями China Aid Association and Human Rights in China (statement), Гао Чжишен описал жестокие пытки, которым его подвергли в полицейских застенках в 2007 г.

В этом письме он разоблачает истинное лицо и особенности правящей партии Китая. «[...] Безусловно, этот рассказ неизбежно поставит в неловкое положение и вызовет неприятные чувства у международных «хороших друзей» и «надёжных партнёров» коммунистической партии Китая в мире. Если, конечно, у этих «хороших друзей» и «надёжных партнёров» ещё осталась в сердцах человеческая совесть и мораль», – пишет в своём письме Гао Чжишен.

2. Адвокат Ван Юнхан

Ван Юнхан
Фото: *The Epoch Times*

Ван Юнхан работал адвокатом в адвокатском бюро Цяньцзюнь в провинции Ляонин. Начиная с 2007 г. он несколько раз предоставлял юридическую помощь практикующим Фалуньгун. Ван написал семь статей для сайта «Великая Эпоха», включая открытое письмо в адрес высших судебных должностных лиц Китая. В открытом письме под названием «Ошибки, сделанные в прошлом, сегодня должны быть срочно исправлены» Ван Юнхан указал, что власти КПК управляют как законодательной, так и судебной системами без сдержек и противовесов и используют их, чтобы под прикрытием закона преследовать сторонников Фалуньгун. Он разоблачил незаконный характер преследования и просил высшие судебные власти признать серьёзность проблемы, немедленно исправить свои ошибки и выпустить всех незаконно заключённых практикующих. В результате на юридическую фирму, где он работал, было оказано большое давление, и Вана уволили. Власти также забрали у него его лицензию на адвокатскую практику.

Ван Юнхан является вторым адвокатом после адвоката Гао Чжишена (который также поддержал практикующих Фалуньгун), получившим длительный срок заключения — его посадили в 2009 г. в тюрьму Дабэй в городе Шеньян сроком на 7 лет.

Жестокие пытки, применявшиеся к Ван Юнхану в течение последних шести месяцев заключения, поставили его жизнь под угрозу. В данный момент у него имеются симптомы туберкулёза, а также плеврального и перитонеального выпота. Кроме того, у него наблюдается онемение нижней части тела, и он почти парализован. Его правая лодыжка, которая была травмирована во время ареста три года назад, так полностью и не восстановилась, и он ходит с трудом.

3. Примеры судов над практикующими Фалуньгун с участием адвокатов-правозащитников

Раздел подготовлен по материалам веб-сайта Minghui.org. Имена некоторых адвокатов не приводятся с целью обеспечения их безопасности.

3.1. На судебном процессе 3 сентября 2014 года адвокат, представлявший женщину из города Вэньдэн провинции Шаньдун, защищал право свободы вероисповедания своего клиента. Он выстроил мощную защиту, поставив на рассмотрение законность преследования правительством практикующих Фалуньгун.

Практикующую Ли Цзяньчжэнь, которую судили, обвинили в «использовании культовой организации в саботаже правоохранительных органов и в нарушении общественного порядка». Это типичное обвинение, используемое против практикующих Фалуньгун.

Защищая невиновность Ли, её адвокат поставил на рассмотрение законность преследования Фалуньгун, которое длится в Китае уже 15 лет. Адвокат сказал: «Правительство тратит огромные средства, чтобы подавить группу граждан, которые практикуют Фалуньгун. Однако в Китае нет специальных законов, причисляющих Фалуньгун к культу. Другими словами, нет законного основания для преследований. Это конституционное право человека иметь свободу веры, включая практикующих Фалуньгун».

Адвокат потребовал немедленного освобождения Ли.

Когда судья спросил прокурора Сунь Сяодуна о его мнении насчёт вынесения приговора, Сунь, опустив голову и разведя руками, сказал: «У меня нет мнения». Судья отложил судебное разбирательство без вынесения вердикта. Ли до сих пор находится в центре заключения Вэньдэн.

3.4. В июле 2014 г. на заседании суда в провинции Хэбэй четыре адвоката, защищавшие шестерых жителей Чжочжоу, заявили об их невиновности. Они представили такие убедительные аргументы, что судья и обвинитель ничего не смогли им противопоставить.

Шесть незаконно обвиняемых практикующих: мужчины Дун

Ханьцзе, Ван Юнь, Чжан Хайян и Гэ Чжицзюнь, а также женщины Гао Чуньянь и Дун Цзюньхун.

Адвокаты, защищавшие их на суде 31 июля 2014 года: Ху Гуйюнь (женщина), а также Чжан Чуаньли, Чжан Цзюньцзе и Лань Чжисюэ (мужчины).

Когда прокурор предъявил практикующим обвинение в использовании культа с целью подрыва деятельности правоохранительных органов, адвокаты потребовали указать, какой закон их подзащитные якобы подорвали. Прокурор не смог ответить на этот вопрос. Судья Пэй Янь пыталась остановить адвокатов, но они заявили, что это их законное право – защищать своих клиентов на суде.

Адвокаты отметили, что определение понятия культа, которое прокурор пытается использовать, дал Государственный совет и Министерство общественной безопасности. Эти организации не уполномочены давать подобные определения. Государственный совет является административным офисом, а министерство общественной безопасности – это орган принудительного исполнения приказов и не является законодательным органом.

Адвокаты также подчеркнули, что законодательный орган Китая – Всекитайское собрание народных представителей – никогда не принимал закона, запрещающего Фалуньгун. Таким образом, их клиенты, практикуя Фалуньгун, не нарушают закона, а просто осуществляют своё конституционное право на свободу вероисповедания.

Судья и обвинитель потеряли дар речи и не смогли опровергнуть сказанное.

Адвокаты также перечислили нарушения юридических процедур со стороны сотрудников полиции и суда. Не сумев опровергнуть эти факты, судья отложила заседание без вынесения вердикта.

3.2. 13 мая 2010 г. Городской суд Сичан в провинции Сычуань. Четверо практикующих Фалуньгун были отправлены в суд за раздачу материалов Фалуньгун.

До начала судебного разбирательства судья Ян Бо давал указания своим трём адвокатам: «Вам нельзя приводить аргументы в пользу Фалуньгун и сомневаться в позиции правительства по этому вопросу». Затем он сослался на документ,

якобы выданный Верховным народным судом, однако, когда один из адвокатов попросил показать документ, Ян Бо вдруг заявил, что документ «внутренний», «не для публичного пользования».

Благодаря работе команды адвокатов, в конечном итоге, суд вынес решение о «невиновности» практикующих, подчеркнув, что практика Фалуньгун совершенно законная и не ведёт нелегальной деятельности, что должен быть издан закон о легализации этой практики.

3.3. Руки Ли Чжицяна были закованы в наручники, ноги – в кандалы, а на голове был чёрный пакет. Так его представили в районном суде Дечэн города Дечжоу (провинция Шаньдун) 19 сентября 2014 года.

Вскоре после начала судебного процесса судья удалил его адвоката за то, что тот выдвинул заявление о невиновности. Место адвоката занял сын Ли, который ещё учится в колледже. Затем суд решил удалить всех родственников Ли, за исключением его жены.

Прокурор представил в качестве доказательств фотографии, которые не имели никакого отношения к делу. Судья не позволил говорить Ли и его сыну что-либо в свою защиту. Затем прокурор обвинил Ли в том, что на его компьютере были найдены видеозаписи Фалунь Дафа.

Председателем суда был Лю Иньцзян, помощник судьи Ван Цянь, прокуроры Лю Вэйфэн и Чжан Чжунсин.

* * *

Хотя преследование последователей Фалуньгун в Китае всё ещё продолжается, но СМИ уже давно не пропагандируют политику ненависти и лжи к этой группе людей. Но ими замалчиваются многочисленные акции протеста в защиту Фалуньгун среди местного населения и за рубежом. Те, кто активно участвовал в преследовании, дрожат от страха перед возмездием за свои злодеяния.